

Как лучше или как всегда

Пенсионные системы – источник головной боли не только российского правительства. Впрочем, их проблемы иногда порождаются не только демографическими тенденциями, но и действиями самих правительств. Пенсионные проблемы обсуждали в мае актуарии со всего мира, собравшиеся в Бостоне на конференцию своей ассоциации.

Александр Лельчук
член правления Гильдии актуариев,
независимый актуарий

В начале мая в американском городе Бостон состоялась конференция «Глобальные вызовы и перспективы актуарной профессии». У мероприятия было две центральных темы: здравоохранение и пенсионное обеспечение — как государственное, так и частное. График пенсионной секции был достаточно плотным: обсуждались пенсионные реформы в разных странах мира, финансирование пенсионных систем, вопросы согласованности активов и обязательств, пенсионного возраста, низкий уровень которого противоречит демографической ситуации, и прочие проблемы, которых на повестке дня великое множество. И несмотря на то, что конференция проводилась за океаном, некоторые из тем имеют непосредственное отношение к российской действительности.

Туман стандартов

Представляется весьма поучительной ситуация, сложившаяся в области корпоративных пенсионных систем Великобритании. Британские классические корпоративные пенсионные системы с установленными выплатами в течение длительного времени считались образцовыми. Типичная пенсионная схема предусматривает выплату пенсии по старости в определенном заранее размере — скажем, 1/60 от среднего за последние пять лет работы заработка за каждый год работы в компании. Для человека, уволившегося после 30 лет работы, пенсия составит 50% (= 30/60) от зарплаты. Пенсионная схема оформляется в форме траста; пенсионные средства накапливаются в течение всего срока работы на предприятии. Пенсионные взносы, как правило, платят и предприниматель, и сам работник. Пенсионная схема регулярно проходит актуарное оценивание; в случае недостатка средств в фонде ответственность, как правило, лежит на предпринимателе, который должен покрыть недостачу дополнительными взносами. Он же является и выгодоприобретателем в случае избытка средств в фонде; в частности, предприниматель может на некоторый период прекратить уплату взносов.

Эта система в целом работала очень хорошо. Однако и на солнце есть пятна. В случае неплатежеспособности предприятия в период недостаточности пенсионных фондов пенсионные обязательства могли быть выполнены не в полном размере. Такие ситуации хотя и редко, но возникали. Были и другие недостатки, например, отсутствие защиты от инфляции на этапе выплаты пенсии. Поэтому правительство Великобритании решило усовершенствовать систему корпоративных пенсий. В частности, было предписано трудновыполнимое индексирование пенсии на этапе выплаты в соответствии с индексом инфляции и был принят новый стандарт бухгалтерской отчетности FRS17. Однако это вызвало новые проблемы. «Введение стандарта FRS17 выявило большие дефициты (пенсионных схем с установленными выплатами)», — сообщил в выступлении на конференции в Бостоне независимый консультант Джон Эшкрофт.

Возникает, однако, вопрос: выявило или создало? Суть проблемы можно пояснить на следующем простом примере. Предположим, что через 20 лет предприятию нужно будет купить своему сотруднику пожизненную пенсию и оплатить ее единовременным взносом в размере 1000 фунтов стерлингов. Сколько оно должно отложить сейчас, чтобы выполнить свои обязательства?

В Великобритании, по данным за более чем столетний период времени с 1899 по 2006 годы, средняя реальная (сверх инфляции) доходность акций составила 5,3%, а реальная доходность облигаций — около 1%. Для простоты предположим, что ожидаемая инфляция равна нулю. В этом случае за двадцать лет вложения в акции вырастут в 2,81 раза, тогда как вложения в облигации вырастут только в 1,22 раза. Простой расчет показывает, что при вложении в акции нужно отложить 356 фунтов стерлингов, а при вложении в облигации — 820 фунтов, то есть более чем в два раза больше. Доходность вложений в акции очень нестабильна, поэтому при такой стратегии для надежности разумно использовать более низкую ожидаемую доходность, например, 4% и, соответственно, отложить 456 фунтов. Поскольку

ВВЕДЕНИЕ
СТАНДАРТА
ОТЧЕТНОСТИ
FRS17 ПРИВЕЛО К
ВОЗНИКНОВЕНИЮ
ДЕФИЦИТА ЧАСТИ
БРИТАНСКИХ
ПЕНСИОННЫХ
СХЕМ.

активы пенсионных фондов вкладывались как раз в основном в акции, до появления стандарта FRS17 пенсионные обязательства компании были бы оценены в 456 фунтов. После введения данного стандарта пенсионные обязательства должны оцениваться на основании доходности долгосрочных облигаций, то есть теперь они уже равняются 820 фунтам! Неудивительно, что введение стандарта FRS17 «выявило» большие дефициты пенсионных схем.

Корпоративные пенсионные схемы с установленными выплатами быстро вытесняются схемами с установленными взносами; по данным Эшкрофта, в настоящее время в схемах первого типа активно участвует только 4 миллиона

работников предприятий, и темпы изменения таковы, что их практически полное исчезновение не за горами. Изменение регулирования — не единственная причина данного процесса, но одна из существенных. Отметим, что британский стандарт FRS17 аналогичен стандарту МСФО IAS19 «Вознаграждение работникам», так что разработчики международных стандартов внесли свою весомую лепту.

Полезьа без доходности

Корпоративные системы с установленными взносами работают так же, как российская накопительная часть трудовой пенсии. Внесенные

Глобальный призыв актуариев

С 4 по 7 мая в Бостоне (США) состоялась актуарная конференция «Глобальные вызовы и перспективы актуарной профессии», организованная тремя секциями Международной актуарной ассоциации (МАО): Международной ассоциацией консалтинговых актуариев, Секцией пенсионного обеспечения, пособий и социального страхования и Секцией здоровья.

Эта встреча не была международным конгрессом МАО, которая проходит раз в четыре года, однако, поскольку конференция впервые проводилась сразу тремя секциями МАО,

ее окрестили мини-конгрессом. Предполагается, что такие мини-конгрессы станут в дальнейшем традиционными.

В конференции приняли участие более двухсот человек; Россию представляли два члена Гильдии актуариев: Семен Спивак (Уфа) и Александр Лельчук (Москва).

МАО была основана в 1895 году; в 2008 году она отмечает десятилетний юбилей реструктуризации в качестве международной ассоциации актуарных ассоциаций разных стран мира. Полными членами МАО являются 58 актуарных ассоциаций; еще несколько актуарных ассоциаций, в том числе российская Гильдия актуариев, являются ассоциированными членами. Из 11 стран с населением, превышающим 100 миллионов человек, полными членами МАО не являются четыре: Китай, Бангладеш, Россия и Нигерия. Из 10 ведущих стран по ВВП членами МАО не являются две: Китай и Россия. Президент МАО Дэвид Хартман в своем докладе на конференции выразил надежду, что Китай и Россия станут полными членами МАО в ближайшее время.

вносы накапливаются с процентами, размер которых определяется доходностью инвестиций. Размер пенсии определяется суммой накопленных и возрастом выхода на пенсию. В системе с установленными взносами предприниматель несет ответственность только за уплату оговоренных в трудовом договоре взносов, что существенно упрощает его жизнь. При своевременной уплате взносов работник не несет никакого риска, связанного с неплатежеспособностью предприятия, поскольку пенсионные накопления отделены от активов компании. Казалось бы, все замечательно. Однако без маленькой ложки дегтя не обошлось.

При тех же, что и в схемах с установленными выплатами, размерах пенсионных взносов пенсии англичан заметно «усохли» — потому что существенно снизилась доходность инвестиций. Почему это произошло?

Да потому же, почему плачевны результаты инвестирования российской накопительной части трудовой пенсии под управлением уполномоченного государством управляющего в лице ВЭБ. Для высокодоходных инвестиций — таких, как инвестиции в акции предприятий, характерна высокая волатильность инвестиционных результатов. Российское государство приняло соломоново решение: в целях обеспечения надежности вложений и повышения стабильности инвестиционных результатов уполномоченный управляющий должен вкладывать пенсионные активы только в надежные облигации, в первую очередь государственные. То, что за счет низкой доходности теряется всякий смысл введения накопительной части трудовой пенсии, это всего лишь маленькая ложка дегтя в большой бочке меда.

Аналогичная история имеет место и в Великобритании. Конечно, конкретный работник может выбрать рискованные высокодоходные вложения. Может, но, как правило, не выбирает. Предприятию же рисковать невыгодно. С другой стороны, именно предприниматель, создавший пенсионную систему с установленными пособиями, отвечающий за нехватку активов вследствие более низкой, чем предполагалось, доходности инвестиций и в то же время выигрывающий в случае высоких инвестиционных результатов, мог бы себе позволить более рискованную, но в долгосрочной перспективе

гораздо более выгодную инвестиционную стратегию. Иными словами, не только в России вмешательство в работающие экономические механизмы заставляет вспоминать крылатую фразу: «Хотели, как лучше, получилось, как всегда». Пустячок, а приятно!

Вместо заключения

Многие крупные предприятия РФ имеют корпоративные пенсионные схемы с установленными выплатами. В России, так же как и в других странах, эта обладающая множеством достоинств система находится в опасности. Выше уже упоминались проблемы, возникающие вследствие применения стандарта IAS19. Но свой вклад вносит и российское законодательство. Ст. 255 Налогового кодекса РФ предусматривает, что к расходам на оплату труда относятся «суммы платежей (взносов) работодателей по договорам негосударственного пенсионного обеспечения при условии применения пенсионной схемы, предусматривающей учет пенсионных взносов на именных счетах участников негосударственных пенсионных фондов». Учет пенсионных взносов на именных счетах применяется в пенсионных системах с установленными взносами; в системах с установленными выплатами такой порядок неприменим; средства должны накапливаться в общем фонде. Позиция налоговиков понятна — их волновала собираемость налогов. Непонятна позиция предпринимательского сообщества. Вместо того чтобы платить пенсионные взносы из чистой прибыли, оно могло бы предложить налоговикам ввести уплату единого социального налога (ЕСН) на взносы, поступающие на солидарный счет НПФ. Возможно, эта мера существенно помогла бы в стимулировании добровольного пенсионного страхования, о котором столько сейчас говорится в России. ●

**РОССИЙСКОЕ НАЛОГОВОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НЕ
СТИМУЛИРУЕТ КОРПОРАТИВНЫЕ
ПЕНСИОННЫЕ СХЕМЫ С
УСТАНОВЛЕННЫМИ ВЫПЛАТАМИ.**